

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Меркушова Станислава Фёдоровича

«Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX – начала XXI в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература;
10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Глобальный социокультурный кризис конца XX столетия привел к утрате прежних ценностей и смыслов. Последнюю четверть века абсурд активно проявляет себя во всех сферах общественного сознания. В этой ситуации обращение к проблеме художественного абсурда является закономерным и, безусловно, **актуальным**. Научно-исследовательский интерес представляет концепция абсурда как «тенденции к синкретизму, понимаемому как формирование *новой* целостности искусства» (с. 6), предложенная в рецензируемой диссертации.

Научная новизна диссертационного сочинения состоит в расширении горизонтов изучения литературного процесса в аспекте феноменологии и методологии художественного абсурда, в детальной характеристике авторских концепций абсурда в русской литературе XX-XXI вв. Опираясь на достижения современной филологии и смежных дисциплин, С. Ф. Меркушов предлагает оригинальную идею стадийного развития художественного абсурда в русской культуре 1980-2010-х гг., в рамках которой абсурд полагается конструктивным принципом художественной реальности.

Целью диссертационной работы является уточнение теоретической модели абсурда как эстетического феномена на основе описания форм репрезентации абсурда в современной русской литературе. Задачи исследования сформулированы корректно и последовательно решены в процессе системного изучения обширного научного, литературно-критического и художественного материала, наиболее репрезентативно отражающего абсурдистский сверттекст конца XX – начала XXI в.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она существенно дополняет имеющуюся методологию исследования художественного абсурда, способствует систематизации типологических черт современной русской литературы. Предъявляемые в диссертации подходы универсальны и могут быть применены как теоретико-литературный инструментарий для изучения эстетики абсурда целого ряда художественных текстов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании дисциплин по теории литературы, истории русской литературы XX и XXI вв., спецкурсов по истории русского литературного авангарда и рок-поэзии.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается опорой на серьезную научную базу. Предмет диссертации обусловил обращение как к литературоведческим исследованиям (О. Д. Бурениной, О. В. Вдовиченко, М. Б. Ямпольского, М. Н. Эпштейна), так и к трудам по философии (С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж. Делеза, В. А. Лапатина), культурологии (М. Элиаде, Э. Тэйлора), психологии (З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Маслоу) и др. Список литературы и объем цитируемых источников свидетельствуют о том, что автор учел наиболее значимые научные труды по заявленной теме. Филологический анализ художественного абсурда опирается на идеи классиков отечественного литературоведения и лингвистики – М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, В. В. Виноградова, Б. А. Успенского.

Положения, выносимые на защиту, достаточным образом аргументированы и доказаны.

Диссертация С. Ф. Меркушова обладает продуманной концепцией и обоснованной структурой. Теоретическая составляющая исследования связана с акцентуацией малоизученных аспектов эстетики абсурда. Ставится проблема двойственности художественного абсурда, представляющего собой, с одной стороны, комплекс соответствующих приемов, с другой –

категорию мировоззрения художника. «Абсурд» и смежные с ним явления «иррационального», «нонсенса», «парадокса» предлагается соотносить по принципу гиперо-гипонимии. Касаясь проблемы мифо-фольклорного генезиса абсурда и его дальнейшего функционирования в искусстве, автор делает вывод о том, что «абсурд перманентно присутствует на любом этапе исторического и культурного развития человечества» (с. 70), наиболее ярко эксплицируясь в периоды социокультурного кризиса. Совершенно справедливо утверждается особая востребованность эстетики абсурда в литературе авангарда и постмодерна.

Историко-литературное изучение абсурда осуществляется в диссертации на материале творчества ряда русских писателей, среди которых – как признанные классики современности (В. Сорокин, Л. Петрушевская, Н. Коляда), так и малоизученные авторы (Ю. Коваль, Е. Радов, М. Волохов и др.).

Междисциплинарный характер предмета исследования обусловил сочетание различных подходов к интерпретации художественного текста: литературоведческого (анализ сюжетно-композиционных и мотивно-образных структур, конструирующих абсурдную ситуацию), лингвостилистического (выявление семантико-функциональной специфики языковых репрезентаций абсурда), философско-культурологического (изучение художественного абсурда как маркера инфляции духовного в современной культуре).

Разделы, посвященные изучению эстетики абсурда в творчестве конкретных писателей, содержат самостоятельные глубокие наблюдения о поэтике текстов, многие из которых впервые становятся предметом литературоведческого осмысления. Творчество современных писателей рассматривается в контексте традиции литературы абсурда – отечественной (Н. В. Гоголь, обэриуты, А. Платонов, ранние постмодернисты) и западной (Ф. Рабле, Ф. Кафка, А. Арто, С. Беккет, Б. Виан и др.)

Абсурд как форма образного изображения советской действительности

исследуется на материале прозы Е. Попова и В. Сорокина 1980-х гг. Интенция деконструкции советского дискурса у указанных авторов позволяет обозначить данный вариант художественного абсурда как «деструктивный». В прозе 1990-х, представленной в диссертации текстами Ю. Ковалева, Д. Горчева и Е. Радова, декларируется метафизическое содержание абсурда. Подобная стратегия репрезентации абсурда определена автором как «деструктивно-созидательная». Художественные манифестации абсурда в прозе 2000-х гг. (тексты М. Елизарова, З. Прилепина, В. Сорокина, Л. Петрушевской), направленные на поиск «ориентиров в воспроизводимой абсурдной действительности» (с. 398), названы «созидательными». Абсурд в прозе В. Сорокина, М. Елизарова, В. Климова 2010-х, тяготеющий к «синтетическим методам воссоздания реальности» (с. 221), обозначен как «интегративный».

Дальнейшее исследование художественного абсурда осуществляется на материале современной русской поэзии. В данном разделе, как и в предыдущем, автор придерживается принципа выявления «системных отношений» в эстетике абсурда на основе анализа индивидуальных поэтик. Так, в поэзии Ю. Кузнецова выявлена такая черта эстетики абсурда, как «обновляющий комический эффект» (с. 234). В лирике Б. Рыжего актуализирована способность абсурда маркировать «сдвинутость» и «смещенность» основных параметров человеческого существования, а в тестах рок-поэтов (Е. Летова, В. Д'ркина, Д. Озерского) – воплощать парадоксальное соединение «внутреннего хаоса» личности со стремлением к «изначальным единству и гармонии» (с. 20). Рассмотренный с точки зрения онтологического и экзистенциального измерений авторского сознания, абсурд в рок-поэзии получает соответствующее терминологическое обозначение («онтологический» и «экзистенциальный»).

Следующий раздел диссертации посвящен анализу абсурда в современной драматургии, рассмотренной, как и проза, по хронологии. Драма 1980-х представлена творчеством Н. Коляды, наиболее ярко

обнаруживающим тяготение драматургии этого периода к традиции «театра абсурда». Паратекстуальность как специфика драмы 1990-х гг. изучена на материале пьес О. Мухиной, репрезентирующих «креолизованный абсурд». Тенденция этического и эстетического «растабуирования», присущая драматургии 2000-х гг., рассмотрена в творчестве М. Волохова, абсурд которого получает статус «детабуированного». На материале пьес Д. Данилова обозначена актуализация «игрового абсурда», характерного для драматургии 2010-х. Скрупулезный анализ драматургического творчества А. Шипенко подтверждает выдвинутую соискателем гипотезу о концепции «автора-универсума» в «интегративном абсурде».

Степень обоснованности и убедительности сделанных в работе выводов подтверждается использованием методов и методик современной филологической науки и репрезентативностью художественного материала.

Ценным представляется текстологический аспект исследования. Анализ вариантов, ранних и позднейших редакций произведений, фактов биографий авторов и их интервью переносит проблему изучения художественного абсурда в горизонт человеческого опыта современника. В этом видится важная гуманистическая составляющая исследования.

Неоднократно оговаривая, что наличие или отсутствие абсурда в тексте определяется рецепцией читателя (например: «Аввакум, взвалив на себя абсурдный <...> с точки зрения современного обывателя, груз мучений за веру...» (с. 64) или «есть читатели, воспринимающие «Желудевую падь» <В. Г. Сорокина> как реалистический текст» (с. 110) и под.), автор намечает интересную, на наш взгляд, перспективу исследования, связанную с проблемой коммуникативной дистанции (между автором и читателем), порождающей или нивелирующей абсурдность текста. Эта дистанция может иметь характер психологической (разность интеллекта, возраста), мировоззренческой (религиозность – секулярность сознания), социокультурной (принадлежность к определенному типу культуры или субкультуры) и др.

Отмечая несомненные достоинства рассматриваемой работы, хотелось бы обратить внимание на некоторые ее спорные или не вполне проясненные моменты.

1. Чем объясняется отсутствие единого принципа классификации в определении доминант художественного абсурда, эксплицированного в прозе, поэзии и драматургии 1980-2010-х гг.? (В одних случаях абсурд характеризуется с позиций его общей функциональности («деструктивный», «созидательный», «интегративный»), в других – с точки зрения определенного семантического наполнения: философского («экзистенциальный», «онтологический»), этического («детабуированный») или эстетического («театр абсурда», «игровой», «креолизованный»)).

2. Следовало бы усилить аргументацию тезиса о созидательности абсурда, поскольку объективно абсурд разрушает – разрушает смысл. Конечно, уничтожение смысла оправдано деструктивностью или ложностью последнего – такова семантика идеологем, стереотипов, табу. Однако подлинно созидаящая энергия проявляет себя в создании образа гармоничной реальности, альтернативной «миру зла». Подобная альтернатива у художников-абсурдистов если и присутствует, то лишь имплицитно.

3. Не вполне удачным представляется выбор для анализа стихотворных текстов Ю. Мамлеева, перепевающих основные мотивы прозы писателя. Сказоподобное повествование, ирония, интертекст создают в прозе Мамлеева дистанцию между нелепым миром и автором. Лирическая форма уничтожает эту дистанцию. Приписывая авторство стихов тому или иному герою, Мамлеев создает персонажа-графомана, перечисляющего узнаваемые мотивно-образные клише ‘прозы писателя Ю. В. Мамлеева’, чем невольно превращает эти стихи в пародию на собственное прозаическое творчество.

4. Вызывает вопрос апологетика образа Чикатило в пьесе М. Волохова: мысль о «реализуемой им <Чикатило> высокой задаче, поставленной перед ним высшими силами» (с. 367). Безусловно, в трактовке личности Чикатило у

Волохова присутствует эпатажирующая мысль о том, что у маньяка 'были причины убивать'. Но стиль пьесы, построенной как монолог героя, создает удушающую атмосферу и заставляет воспринимать Чикатило не как «амбивалентный образ» (там же), а как персонификацию хаоса (в фильме – через образ антихриста), как лик разрушительного абсурда.

5. Хотелось бы уточнить, почему в некоторых случаях лирический субъект назван в диссертации термином «нарратор» (с. 240, с. 255, с. 294, с. 321), традиционно обозначающим носителя функции повествования в эпическом тексте?

Высказанные замечания и заданные вопросы носят уточняющий либо полемический характер и продиктованы научной этикой процедуры публичной защиты, предполагающей обязательную творческую дискуссию.

Рецензируемая диссертация выполнена на высоком теоретическом и методологическом уровне. Исследование демонстрирует профессиональное применение различных методик анализа научного и художественного материала, содержит оригинальное решение проблемы литературоведческого изучения феномена абсурда. Также результаты исследования следует признать нетривиальными, поскольку в отечественной филологии отсутствуют работы, целостно рассматривающие категорию абсурда в современном художественном дискурсе. К несомненным достоинствам следует отнести хороший стиль изложения диссертации и стройность ее логической структуры. Свободная ориентация в классических и современных научных концепциях, касающихся предмета исследования, позволяет говорить о широкой общекультурной эрудиции автора.

Содержание диссертации отражено в 37 публикациях, в том числе, одной монографии и 18 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук. Промежуточные результаты исследования обсуждались на научных конференциях различного уровня.

Автореферат диссертации дает полное представление о содержании представленной к защите работы.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование «Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX – начала XXI в.» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научных задач, имеющих существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020). Автор диссертации, Меркушов Станислав Фёдорович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература; 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Официальный оппонент:

доцент кафедры русской и зарубежной литературы
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»,
доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература), доцент
Колмакова Оксана Анатольевна

15.02.2021

Контактные данные:

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

Тел.: 8 (3012) 297-170

E-mail: univer@bsu.ru

Сайт: <https://www.bsu.ru>

